

Порочность Ван Чжуна!

Ма Дун улыбнулся, прежде чем ответить гангстерским пожатием плеч. «Чжао Цимо, все, что ты сказал - это только догадки и анализ, проведенный со злым умыслом. Я не знаю, было ли то, что я купил, чем-то, что потерял Альфа-Сити. Однако у меня есть очень простой способ разобраться с этим. У меня есть надлежащая и официальная процедура для решения подобных вопросов. Поэтому я просто хотел бы задать один вопрос. Как вы думаете, стоит ли спрашивать, откуда берутся вещи, которые вы покупаете, прежде чем их покупать?»

Чжао Цимо ответил со смехом. «Это зависит от того, где она покупается».

«На рынке Димора на небольшом аукционе», - сказал Ма Дун.

"Ха-ха, так как это официальный рынок..."

«Чжао Цимо, лучше всего использовать свои мозги, когда вы говорите и отвечаете. В этот самый момент любой из вас может пойти взглянуть на рынок Димора. Его посещают каждый день около десяти тысяч человек. То, что я вам говорю - это официальная статистика. Я всего лишь студент Тяньцзиня, и я все еще очень молод. Естественно, семья Чжао со своим влиянием может изменить весь сценарий».

"Кто знает, может вы заранее договорились с продавцом. Кроме того, убийца может быть тем, кто подстрекал вора. Рыночная сделка может быть просто очень хорошей интерлюдией!" - поспешно добавил Марино.

Беспомощно пожав плечами, Ма Дун ответил: "Господа, как вы можете видеть, они пытаются найти любую грязь и рассматривать ее как преступление. Все, что они здесь только что сказали - это предположения. Нет ни одного настоящего доказательства".

«Однако предмет все еще в ваших руках. Кроме того, вы действительно верите, что можно купить на рынке такое могущественное божественное оружие? Думаете, вам кто-нибудь поверит?» - сказал Чжао Цимо. Если бы предметом спора было что-то другое, люди могли бы почувствовать рациональность контраргумента Ма Дуна. Однако это были бесконечные перекрестные колеса Лафорга! На собрании действительно не было никого, кто поверил бы, что Ма Дун мог просто случайно купить их на рынке.

Обе стороны противостояли друг другу в равной мере, причем ни одна из них не уступала другой из-за неубедительных доказательств. Однако Чжао Цимо не выказал ни малейшего волнения. Напротив, не было ничего, что могло бы дать Ма Дуну мужество оскорбить семьи Чжао и Гуй, так как клеветы было бы достаточно, чтобы лишить его жизни. В принципе, не было никакой необходимости предъявлять какие-либо доказательства, чтобы его голова скатилась с плеч.

«Есть еще более важный момент, о котором не следует забывать, а именно, что было довольно много членов эскадрилий, которые были серьезно ранены этим божественным оружием. Я не дискредитирую силу Ван Чжуна, но я сомневаюсь, чтобы он мог заслужить честь участвовать в полуфинале, которую он получил сейчас. Я чувствую, что мы должны показать гражданам Федерации ваши истинные лица!» - каждое слово Чжао Цимо было ядовитым. Это был главный козырь последнего.

Пока этот спор продолжался, на лице Лонг Мейер появилось хмурое выражение. На данный момент аристократические семьи вели себя бурно, без каких-либо ограничений. Пока не представлено каких-либо конкретных доказательств она не хотела вмешиваться в это дело.

Если этот вопрос будет поднят, весь чемпионат мог бы в результате превратиться в хаос. Семьи Гуй и Чжао играли в свою собственную игру, в которой никто из простолюдинов не мог участвовать, в то время как другие аристократические семьи, стоящие наверху, казалось, не обращали внимания на этот вопрос. В конце концов, каждый действовал лишь ради личной выгоды.

«Я понимаю суть ситуации. В истории чемпионата были споры такого рода, которые возникали, когда у обеих сторон не было конкретных доказательств в поддержку своих претензий. Поэтому, чтобы усмирить оппонентов, мы используем метод чемпионата в виде испытания боем. Независимо от результата, каждый должен подчиниться окончательному решению оргкомитета чемпионата. Кроме того, никакие частные договоренности не могут быть сделаны вместо этого», - сказала Лонг Мэйер Чжао Цимо.

Слегка улыбнувшись, Чжао Цимо вежливо кивнул, прежде чем ответить: "Семьи Чжао и Гуй готовы принять решение оргкомитета. Справедливость и равенство - основы чести и славы нашей Федерации".

По правде говоря, все присутствующие в этом зале были безмолвны после слов Чжао Цимо, поскольку он действительно произнес их с такой гладкостью. Гнев, который все испытывали по отношению к нему, длился не один и не два дня. Тем не менее, никто не возражал ему. Естественно, Чжао Цимо казался самодовольным, так как он уже достиг своей цели. С самого начала он не планировал использовать эту клевету для уничтожения «Тяньцзиня», поскольку у него действительно не было никаких доказательств, подтверждающих его утверждения. Кроме того, он действительно знал хронологию всего этого дела, которая заключалась в том, что Ма Дун действительно купил колеса именно на рынке, просто потому, что ему повезло.

У Ван Чжуна и Ма Дуна не было другого выбора, кроме как кивнуть, поскольку у них не было контраргументов, которыми они могли бы опровергнуть обвинение, а Лонг Мейер давала им возможность выйти из этого положения с честью.

"Суть предстоящего боя - это кровожадный клеточный бой, - сказала Лонг Мейер безразличным голосом. - Ван Чжун, вы можете принять этот вызов. Независимо от вашего успеха или неудачи, этот вопрос решится здесь. Вы также можете не принимать этот вызов. Однако, в этом случае вам придется сдать свои перекрестные колеса, в то время как «Тяньцзин» немедленно будет дисквалифицирован из этого чемпионата, а семья Гуй войдет в полуфинал в качестве замены".

После того, как «Тяньцзин» будет дисквалифицирован, основная причина, безусловно, будет раскрыта общественности. Когда это произойдет, они не смогут стереть пятна со своей репутации.

«Каковы противники клеточного боя», - внезапно спросил Ма Дун.

«5 кровожадных железных обезьян-королей», - ответила Лонг Мейер, заставив всех изменить выражение лица. Это были формы жизни с уровнем силы, расположенным на пике кастовой стадии развития души! Они обладали не только чрезвычайно пугающими физическими способностями, но и чрезвычайно сильными боевыми инстинктами. В начале темной эры несколько жестоких аристократических семей любили использовать этих кровожадных железных обезьян-королей как способ закаливания для членов своих собственных семей, запирая их вместе с обезьянами в тех же клетках, что часто приводило к смерти людей или к их серьезным травмам.

Кроме того, так как обезьяноподобные животные всегда жили вместе как отряд, эти 5 кровожадных железных обезьян- королей 4-го ранга будут сотрудничать и атаковать вместе как единое целое. Это сила, от которой не может защититься ни одна душа кастовой стадии! Они любили отрывать куски плоти от своей добычи, и, благодаря своей толстой и жесткой коже, они обладали чрезвычайно сильной защитой против особых способностей! Это и сделало их королями!

Самое главное, что клетка не позволит применить многие боевые приемы, так как в ней недостаточно места для их выполнения.

Как только Ван Чжун принял решение, пути назад уже не было. Лонг Мейер привела всех к клетке. На стадионе "Стюарт Арена" было много свободных мест, и оргкомитет уже заранее подготовился к тому, что может произойти. Однако первоначально они планировали использовать этот метод для разрешения конфликтов между аристократическими семьями, а не для Ван Чжуна.

В 15-метровой клетке можно было разглядеть 5 пар глаз, светящихся красным светом. 5 кровожадных железных королей- обезьян со слюной, капающей из их ртов, заставляли клетку казаться чрезвычайно маленькой. Мог ли даже убийца свободно передвигаться в таком маленьком пространстве?

«Вы не можете использовать перекрестные колеса, но вы можете использовать другое оружие, - Лонг Мейер продолжала сохранять бесстрастное выражение лица, но все же чувствовала некоторую жалость и сожаление в своем сердце. На самом деле это испытание боем было предназначено для того, чтобы заставить семьи прекратить свои споры. Однако Чжао Цимо явно знал об этом, и поэтому целенаправленно подставил Ван Чжуна. Тем не менее, Лонг Мейер не могла позволить «Тяньцзиню» получить дисквалификацию. - Вы можете признать поражение после пребывания в клетке в течение 10 минут».

На лицах зевак не было ни капли расслабленного выражения. Терпеть 10 минут, когда было очень трудно выжить даже в течение 1 минуты. Кроме того, даже если бы человек был в состоянии это выдержать, он получил бы серьезные травмы к тому времени, когда смог бы сдаться. Это был результат, которого и хотели добиться Чжао Цимо и Гуй Хао. Просто стать полуфиналистами? Это совсем не редкость! Даже если бы им удалось заменить «Тяньцзин», общественное мнение о них было бы крайне плохим. Единственное, чего хотел Гуй Хао, - чтобы Ван Чжун умер, в то время как Чжао Цимо просто хотел помочь первому достичь своей цели.

<http://tl.rulate.ru/book/637/617529>